

СВОБОДНОЕ СЛОВО

КАРПАТСКОЙ РУСИ

№ 9-10 (81-82)

Год издания VII-ой

1965

ХРАМ УСПЕНИЯ БОГОРОДИЦЫ ВО ЛЬВОВЕ

Древний успенский храм во Львове представляет собою не только один из замечательных памятников церковной архитектуры и не только одно из лучших украшений стольного города Галицкой Руси. Храм этот — одна из вели-

духовной жизни православного населения в Польше, львовские мещане приступили к постройке нового храма только 1591 года. Высшая православная иерархия, в лице патриархов, выпускает послания с призывом жертвовать на эту цель. Ставропигийское братство, учрежденное в 1586 году, старается тоже собирать жертвы... Взоры Ставропигии обратились в сторону московского царя. Возвращающийся в 1592 году из Москвы и содержавшийся во Львове терновский митрополит Дионизий составил письмо к царю Федору, царице Ирине и царскому шурина Борису Годунову, представляя им тяжелое положение львовского населения и умоляя их придти с помощью. Интересно, что Ставропигийское Братство мотивировало свою просьбу царю с ссылкой, между прочим, на племенное родство русских львовян с „многopleмeннoм родом российским“. Летом 1592 года послы Ставропигии отправились с письмом в Москву. Царь Федор принял послов ласково и отпустил их, снабдив крупной жертвой на постройку храма... Позже, уже после смерти царя Федора, Димитрий Самозванец пожертвовал тоже некоторую сумму на сооружение церкви. Таким образом сооружение Успенского храма, в котором — посредством своих царей — приняла участие северная Русь, способствовало укреплению идеи русского национального единства. След участия Москвы в постройке Успенской церкви сохранился до сих пор в виде надписи, помещенной в среднем куполе храма: „Пресветлый царь и великий князь Москворосии Федор Иванович бысть благодетель церкви“.

Следует однако заметить, что в пользу Успенской церкви жертвовали также русские львовяне и русские люди вообще, напр. гетман Петр Конашевич Сагайдачный и др. Постройка Успенского храма, приостанавливавшаяся двукратно вследствие пожаров, была закончена в 1630 году и 16 января ст. ст. 1631 г. храм был освящен львовским епископом Евстафием Тисаровским, при участии архимандрита Киево-Печерской Лавры, представителя рода Могила, из которого рода впоследствии особенно прославился Петр Могила.

(Продолжение на 11 стр.)

чайших святынь галицко-русского и всего южно-русского народа, связанная неразрывными узами с ходом его национального и культурного развития в течение последних четырех столетий.

В 1571 году грозный пожар уничтожил часть города Львова, не пощадив также успенской церкви. Вследствие разных обстоятельств, не благоприятствовавших развитию и укреплению

ОБРАЩЕНИЕ

Организации сербского православного духовенства к православным членам югославянской скупщины (парламента)

Наши читатели уже знают, что в Карпатской Руси очутившейся после первой мировой войны под властью чехов, православная вера и русскость подвергались систематическим гонениям. Зазнавшееся масариковско-бенешовское правительство продолжало противорусскую и против-православную политику Австрии. Оно надеялось посредством украинского сепаратизма, униатства и расчленения России сыграть решающую роль в восточной Европе. Чешские главари в Праге совершенно не стеснясь уже в 1920-м году не только говорили, но и писали, что „русские — это низшая полутатарская раса неспособная к высшей культуре”.

Вопреки международному Сен-жерменскому договору подписанному Чехословакией в 1919-м году, гарантировавшем у Карпатской Руси „самую широкую автономию”, чешское правительство, следуя примеру Польши, преследовало православную церковь и старалось создать автокефальную „чехословацкую” православную церковь, хотя православных чехов и словаков в Чехословакии почти не было. И оно стремилось подчинить этой „чехословацкой” православной церкви также и карпаторусскую православную церковь во главе с митрополитом — чехом, заседающим в Праге, и объявить чешский язык и украинскую мову официальными языками „чехословацкой церкви”. Это им не удалось главным образом потому что за нас заступалась сербская православная церковь и члены югославянского правительства.

О покойном епископе Досифее, который был в течение первых четырех лет после первой мировой войны карпаторусским епископом назначенным сербской церковью, мы уже писали. Он был зверски убит прислужниками Рима в Югославии в городе Загребе, где он был митрополитом. Его убили не только потому, что он был сербским православным епископом, но в особенности потому, что согласно дополнительному тому официальной римокатолической энциклопедии, изданному несколько лет тому назад в Нью Йорке, он, Досифей, „своей пропа-

гандой перевел в православие униатов в Карпатской Руси”. Как нашим читателям уже известно, это ложь, потому что в Карпатской Руси православие никогда не исчезло. Епископ Досифей только возглавил и организовал существующую спокон века православную церковь не признанную официально австро-венгерскими властями. Карпатороссы всегда считали православие своей „старой верой, своей русской верой”. Приверженцев Рима они называли не иначе как „папишами”, то есть папистами.

Другим сербским епископом много потрудившимся в Карпатской Руси в пользу православной церкви был епископ Иосиф, епископ из Битоля. Когда в 1927-м году был созван в городе Битоле съезд всего сербского православного духовенства, епископ Иосиф пригласил на этот съезд Геровского, генерального секретаря Центрального Исполнительного Комитета Карпаторусской Православной Церкви, и предоставил ему там слово дабы он ознакомил все сербское духовенство с положением православной церкви в Карпатской Руси. Впоследствии Организация Сербского Православного Духовенства обратилась к православным членам Югославянской Скупщины (парламента) с меморандумом, текст которого мы здесь воспроизводим. Этот меморандум был затем опубликован в Вестнике Сербской Православной Церкви в Белграде. Копии этого меморандума были распространены во многих тысячах экземпляров по всем православным приходам Югославии. Это крайне возмутило чешского министра иностранных дел пана Бенеша, который потребовал чтобы югославянское правительство выслало Геровского из Югославии. Ничего другого пан Бенеш тогда уже сделать не мог, так как в феврале того же 1927-го года, то есть за пол года до битольского собрания, чешское правительство лишило Геровского чехословацкого гражданства. Югославянское правительство, разумеется, пану Бенешу на встречу не пошло.

Здесь мы приводим полный текст меморандума в том виде как он был напечатан в Вестнике Сербской Православной Церкви.

Годичное собрание организации, состоявшееся в городе Битоле 31 августа — 1 сентября с. г., постановило в виду тяжелого положения в котором находятся православные русские в Карпатской Руси, следующее: „обратиться к православным членам нашей Народной Скупщины чтобы они предприняли шаги в защиту православной церкви в Карпатской Руси.“

Исполняя это постановление, Главный Комитет обращает ваше внимание на положение русского православного народа в Карпатской Руси и на то, что наша сербская православная церковь имеет право юрисдикции в Карпатской Руси и в виду этого права сербская православная церковь обязана защищать православный народ в Карпатской Руси. Мы не можем и не смеем забывать то, что сделала Россия для нашего православного народа под турецким владычеством в особенности в южной Сербии, где турки убивали русских консулов за то, что они защищали наш православный народ. В Приштине был убит консул Щербина, а в Битоле — консул Ростовцев в начале этого столетия. Мы также не смеем забыть, что нас спасла Россия от австрийского рабства в 1914 году, ибо если бы тогда за нас не заступилась Россия, никто бы нас не защитил.

Мы должны за это отблагодарить Россию и защитить эту маленькую часть русского народа в Карпатах, где мы имеем право юрисдикции и где мы обязаны защищать этот народ. Этого требует наша национальная честь.

Как и насколько страдает русский народ в Карпатской Руси, видно из следующих строчек, которые для нас написал д-р Алексей Геровский:

Положение православной церкви в Карпатской Руси

Карпатская Русь — это часть бывшего Венгерского королевства. Она занимает 25.000 квадратных километров с населением в один миллион двести тысяч жителей (половина довоенной Сербии).

Народ желал чтобы этот край присоединился к России. И русское правительство имело намерение это сделать после войны, но национальная Россия вышла из строя в войне, которую она начала за свободу Сербии. В Париже на мирной конференции не было представителя России. Поэтому великие державы присоединили временно Карпатскую Русь к Чехословацкой Республике на основании особого договора,

подписанного новосотворенной Чехословакией и Великими Державами. Этим договором обеспечена Карпатской Руси „самая широкая автономия“ с собственным парламентом и собственным правительством, ответственным перед карпаторусским парламентом. Кроме выражения „самая широкая автономия“, в договоре сказано, что все вопросы касающиеся языка и местной администрации, а также все церковные вопросы входят в исключительную компетенцию автономного русского парламента и что чиновники в Карпатской Руси должны назначаться из уроженцев этого края.

Этот договор был заключен 10 сентября 1919 года. Прошло восемь лет, но чешское правительство не только не исполнило договор, но оно его умышленно попирает ногами и не дает русскому народу даже того чем пользуются в Чехословакии неавтономные меньшинства, немцы и мадьяры.

Карпатская Русь до сих пор не имеет ни своего парламента, ни своего правительства. Во главе администрации стоят чехи и все государственные учреждения находятся в руках чехов. Даже девушки, которые продают марки на почте, импортированы из Праги. Для местных русских уроженцев нет места вопреки международному договору. Хотя в Карпатской Руси нет ни одного чешского села, официальным языком в администрации, на железных дорогах и даже в суде является язык чешский и русские селяне получают обвинительные акты на чешском языке.

Даже школы чехизируют. Русский язык и кириллицу преследуют так же как это делала Австрия в Боснии. Русские ученики, которые в течение этих восьми лет чешской свободы окончили гимназию в Карпатской Руси, знают только чешский язык, но не знают литературного русского языка.

Большое количество чешских чиновников и жандармов, которыми наводнена Карпатская Русь, состоит из лиц, которые до войны были австрийскими чиновниками в Боснии. Это те „лемцы (чехи) — куфераши“, которых до сих пор не может забыть сербский народ в Боснии, ибо они там были главными преследователями сербского народа. В самом центре Карпатской Руси, в Мукачеве, был в течение двух лет великим жупаном (уездным начальником) прославившийся пан Славик, известный всем жителям Боки Которской и всем черногорцам. Он был во время войны австрийским „крайстаупманом“ в Черногоре, в Подгорице. Он там создал недоброй памяти лагерь для интернированных сербов, в котором погибло бесчисленное количество сербов. Народ прозвал этот лагерь „Славикова задужбина“ (Славиково духовное

завещание). Эти верные слуги Австрии теперь распоряжаются в „освобожденной” Карпатской Руси.

Хуже всего положение православной церкви в Карпатской Руси, которая находится под юрисдикцией Сербской Православной Церкви.

Хотя большинство русского народа этого края принадлежит к православной церкви, чешское правительство не хотело признать факт, что православная церковь вообще существует в Карпатской Руси. В начале, когда чешское правительство еще не чувствовало себя достаточно прочным, было лучше чем теперь, ибо чешское правительство не смело вмешиваться в церковные дела Карпатской Руси. Но чем больше налаживались дела в Чехии, тем больше усиливалось гонение на православие со стороны чешского правительства.

В 1923-м году чешское правительство начало запрещать преподавание православного вероучения в школах и принуждало православных детей изучать католическую веру даже в гимназиях в Мукачеве и в Хусте. В том же году чешские власти перестали признавать православные браки и детей православных родителей, крещенных православными священниками, чешские власти начали записывать униатами. Административные власти не хотели признавать заявления православных христиан, что они православные. Таким образом чешские комиссары записывали целые православные общины, десятки тысяч душ, униатами не взирая на протесты этих общин.

Мадьярская национальная кальвинская церковь, которая насчитывает в восточной половине Карпатской Руси всего лишь 61.000 душ, получает ежегодно от чешского правительства около миллиона чешских корон, в то время как православная церковь, национальная церковь славянского русского народа, которая насчитывает в несколько раз больше душ, не получила до сих пор ни одной чешской короны, хотя чешское правительство обязано международным договором также и в отношении пособий религиозным организациям раздавать их пропорционально.

Чешские жандармы без какого-либо судебного или административного производства отнимают, просто по приказу административных властей, насильственно православные церкви даже во время богослужений, стреляют в народ, убивают, колотят штыками и избивают прикладами людей, женщин и детей, даже в самых храмах (например в Урмезёве, в Керецких, в Ракошине и т. д.).

Делегата св. архиерейского собора Преосвященного епископа Досифея чешская полиция арестовала на железно-дорожной станции в Ху-

сте не взирая на его дипломатический паспорт. Преосв. Досифей был арестован без каких либо причин и отпущен на свободу без какого либо объяснения и извинения. Св. архиерейский Синод письменно потребовал через посредство министерства иностранных дел в Белграде сатисфакцию, но до сих пор (прошли уже два года!) не получил даже ответа от чехов. Начиная с 1924 года, чешское правительство больше не пускает Преосв. Досифея в Карпатскую Русь, хотя Его Преосвященство всегда поступал чрезвычайно тактично и всегда говорил с народом в духе христианской любви и славянской солидарности по отношению к чехам. Чехи не пускают его по той причине, что никто не может заменить его авторитет и популярность в народе, который его необычайно уважает и любит из за его способностей и знания дела. Его заслуги оценить только беспристрастная история.

Св. Архиерейский Синод хотел уже в 1925 году обратиться с жалобой в Лигу Наций в Женеве. Но тогдашний министр иностранных дел г. М. Нинчич этого не допустил по соображениям международной политики, обещая что он сам приведет в порядок карпаторусский вопрос с чешским правительством и лично с г. Бенешом. Г. Нинчичу это не удалось. Положение православной церкви ухудшается с каждым днем.

Я считаю своим долгом осведомить об этом членов Организации Сербского Православного Духовенства.

Битоль, 31 августа 1927 года

Полномочный представитель и юрисконсулт Карпаторусской Православной Церкви и председатель Центрального Комитета Организации Православных Общин в Карпатской Руси

Д-р Алексей Геровский

Перевод из официального журнала „Весник Српске Цркве” (1 января 1928 г.)

10 февраля 1928 года Сербско-Карпаторусский Комитет в Белграде разослал всем членам югославянского парламента вышеприведенное воззвание организации сербского православного духовенства с припискою:

— Прилагая при сем воззвание Организации Сербских Православных священников и меморандум сербской церкви переданный господину министру иностранных дел, просим вас обратить внимание на эти документы.

Товарищ председателя
Р. Агатонович
член парламента

Секретарь
Гр. Божович
член парламента

АЛЕКСЕЙ ЮЛИАНОВИЧ ГЕРОВСКИЙ

(Краткая биография)

Исполняя желание некоторых наших читателей, мы здесь приводим главные данные о д-ре Геровском. Отец его — д-р Юлиан Михайлович Геровский был присяжный поверенный (адвокат), он был членом австрийского парламента в семидесятых годах прошлого столетия. Мать его Алексия Адольфовна Добрянская, была дочь Адольфа Ивановича Добрянского, который в прошлом столетии был вождем русских в Венгрии и играл видную роль не только в Карпатской Руси но и в Австро-Венгрии.

В виду большого значения Добрянского для Карпатской Руси и его влияния на А. Геровского, который воспитывался при нем с раннего детства, мы считаем необходимым познакомить наших читателей с исторической ролью Добрянского. Он был уроженец самой западной части Карпатской Руси. По своему образованию он был горный инженер. Его имя стало известным в Австрии вследствие того, что он открыл угольные копи в Чехии.

Когда молодому австрийскому императору Францу Иосифу понадобился человек, который представлял бы его при главном командовании русской армии, присланной по его просьбе русским императором в Венгрию для подавления мадьярского восстания, он на тот пост назначил Добрянского.

После подавления восстания император назначил его членом Венгерской Императорской Придворной Канцелярии, исполнявшей обязанности венгерского правительства. Добрянский был избран в Карпатской Руси в венгерский парламент. Он добился того, что Карпатская Русь называвшаяся в то время „Угорская Русь“, пользовалась некоторого рода автономией. В школах преподавался русский язык. Государственных чиновников в Карпатской Руси заставляли учиться русскому языку. На государственных и городских учреждениях появились русские надписи. Согласно его программе, которую он изложил императору Францу Иосифу, относившемуся к нему в то время с большой симпатией и обвешавшего его орденами, — Угорская, Галицкая и Буковинская Русь должны были быть объединены в одной автономной провинции. Что это не случилось, было последствием австрийской политики, оттолкнувшей Россию от Австрии, которая в 1854-м году, во время Крымской войны, „удивила весь мир своей неблагодарностью“ в отношении России. В то время когда Англия, Франция и Италия напали в Крыму на Россию, Франц Иосиф продвинул свои войска к русской границе и помог напавшим на Россию держа-

вам таким образом что принудил Россию послать часть своих войск к австрийской границе. Вследствие этого, когда в 1866-ом году Пруссия разбила у Кенигреца австрийскую армию, Франц Иосиф уже не мог рассчитывать на помощь России и был вынужден согласиться на все требования мадьяр опять грозивших революцией. Франц Иосиф короновался венгерским королем и Венгрия получила свое автономное правительство, которое объявило Венгрию мадьярской страной и сразу же принялось за беспощадную мадьяризацию всего населения, среди которого мадьяры составляли меньше половины.

Добрянский поселился в Карпатской Руси в своем имении в Чертежном. Он занялся культурно-просветительной работой среди местного русского населения. Мадьярам это чрезвычайно не нравилось. И когда он в конце 70-ых годов приехал в Ужгород на годичное собрание основанного им Общества Василия Великого, несколько мадьярских солдат в формах пытались убить его саблями, но не зная его лично, они рассекли по ошибке голову сыну. Убийцы не были наказаны под разными предлогами. По совету мадьярских властей, Добрянскому пришлось уехать из Венгрии. Он переехал вместе со своей старшей дочерью Ольгой, женой адвоката Грабаря*) во Львов, где в то время находился отец Алексея Геровского, женатый на другой дочери Добрянского, Алексии.

Во Львове арестовали Добрянского и его дочь Ольгу Грабарь вместе с униатским священником Наумовичем, отрекшимся со своим приходом от римского папы. Их всех обвинили в государственной измене за „православную пропаганду“.) Их продержали в тюрьме шесть

*) Известный художник и искусствовед Игорь Грабарь был ее сын.

1) В Австро-Венгрии православие могла существовать открыто только в некоторых частях, в которых православные составляли значительную часть или большинство населения. Но там где население официально считалось униатским, „православная пропаганда“, считалась государственной изменой. Не только католики но и многие протестанты не могут поверить, что это в действительности было так. Поэтому мы принуждены указать на то, что римокатолический профессор папского университета в Риме иезуит Амман, совсем недавно написавший историю православных церквей в Европе, указал совершенно открыто на то, что в обеих половинах Австро-Венгерской монархии, распространение православия считалось официально государственной изменой.

месяцев, после чего их судил суд присяжных. Присяжные не нашли никакой государственной измены и все обвиняемые были освобождены. Но местные власти посоветовали Добрянскому поскорее покинуть Львов и переехать на запад. Добрянский поехал в Вену, а его дочь Ольга Грабарь переселилась в Россию. В имении в Чертежном осталась только жена Добрянского Элеонора и ее сестра Нина.

Добрянский переехал в Вену, полагая, что там его оставят в покое. Но, увы, перед домом, в котором он поселился, всегда стояли два сыщика, которые сопровождали его, куда бы он ни шел. Добрянский пошел к австрийскому министру-президенту и спросил его: куда уехать человеку, награжденному императором высшими наградами и дворянским титулом "Ritter von", за его помощь во время мадьярского восстания, — дабы спокойно дожить последние годы своей жизни. Министр-президент ответил, не задумываясь: „Поезжайте в Инсбрук, в Тироль,²⁾ там вас никто беспокоить не будет". Добрянский переселился в Инсбрук. Туда же австрийское правительство сослало и д-ра Юлиана Геровского, отца Алексея Геровского.

Таким образом Алексей Геровский рос и учился в Инсбруке в чисто немецкой обстановке, в немецком начальном училище и в немецкой гимназии, которая находилась под надзором иезуитов, монастырь которых был рядом с гимназией. Гимназистов водили ежедневно в половине восьмого утра в иезуитский костел. В восемь часов утра начинались занятия в гимназии. Восемь часов еженедельно были посвящены изучению латинского языка. В Инсбруке Геровский изучил в совершенстве не только немецкий литературный язык, но и тирольское наречие, чрезвычайно отличающееся от литературного языка. Там же он научился и итальянскому языку. Дома его учили русскому литературному языку. Родители его говорили или на литературном языке или на двух карпато-русских наречиях, мать — по „лемковски", а отец на бойковском наречии. Дед Добрянский жил в той же квартире, где и все остальные члены семьи: два брата Алексея — старший Роман, впоследствии доктор медицины, и младший — Георгий, впоследствии ученый русский филолог. А сестра Ксеня в это время оставалась в имении в Чертежном при бабушке.

Когда мальчики подросли, отец заволновался и решил, что дальше оставаться в Инсбруке нельзя, потому, что они „поженятся на немках и пропадут". В правительственных кругах ему

²⁾ Инсбрук — столица Тироля, самой западной австрийской провинции, в которой живут одни лишь римо-католики, немцы на севере, и итальянцы на юге. Инсбрук находится в северной, немецкой части.

советовали переехать не на восток в русские части Австрии, а на юго-восток, в Сараево, в Боснию. Там мол, есть православные сербы. При этом ему один из чиновников показал документ, присланный из Вены от начальства, в котором было сказано, что д-р Юлиан Геровский был сослан в Иннсбрук, "in das katholische und kaisertreue Land Tirol". (В Тироль — католический и верный императору край).

Семья, за исключением деда Добрянского, переехала в конце концов в Буковину, в Черновцы, главной город этой австрийской провинции. Там официальным языком был язык немецкий и школы были немецкие. И там православных как таковых не трогали, потому что подавляющее большинство населения составляли православные русские и румыны. Алексей Геровский продолжал учиться в немецкой гимназии. Большинство учеников составляли „немцы" — евреи. Русские были в меньшинстве. В то время началась систематическая украинизация русских учеников. Об Украине и об украинском языке еще не говорили. Язык и национальность еще называли русскими (с одним „с"). Но в школах начали заменять общерусское правописание „фонетикой", то есть выкинули „ѣ" и заменили его „і". Выкинули „ы" и заменили ее буквой „и". И конечно выкинули твердый знак. В гимназии преподавали „русский" язык еженедельно два часа. Ученики были обязаны писать свои сочинения „фонетикой". Началась забастовка. Дабы не провалиться, ученики писали старой орфографией, но потом зачеркивали буквы ѣ, ы, ь. Учитель Шпойнаровский не знал, как ему быть. Чтобы спасти свою шкуру, он написал донос губернатору. Когда умер о. Иванович, православный законоучитель гимназии, убежденный русский человек, его ученики по существующему тогда обычаю расклеили по всему городу посмертные известия, напечатанные на литературном русском языке. Все это весьма не понравилось на верхах и началось следствие. В результате власти обвинили Алексея Геровского и в том, что он организовал бойкот „фонетики" и в том, что посмертные известия были напечатаны на русском литературном языке. Постановлением австрийского министерства народного просвещения Геровский был исключен не только из черновской гимназии, но ему был закрыт доступ во все учебные заведения в Галичине и Буковине, то есть во все школы, в которых имелись русские ученики. Геровскому приходилось или вернуться в немецкие части Австрии, или продолжать свое образование дома и затем ежегодно сдавать экзамены. Университет окончил в Черновцах, куда он был принят на юридический фа-

культет, так как начальство университета решило, что министерство народного просвещения не имело право закрыть ему доступ в черновской университет. Окончив свое образование и получив степень доктора юридических наук, он решил последовать примеру своего отца и сделаться адвокатом.

Старший брат его, Роман, учился в Праге в немецком университете и окончил там медицинский факультет. Алексей Геровский пехал к нему в Прагу чтобы присутствовать при вручении ему докторского диплома. Было это весной перед Пасхой, и они решили вернуться в Черновцы через Венгрию, чтобы заглянуть в Изу, в восточной части Карпатской (Угорской) Руси. Об Изе тогда много писали, в особенности в мадьярских газетах, так как это большое русское село, официально считавшееся униатским, порвало всякую связь с Римом после того, как новоназначенный униатский священник приказал дяку читать в церкви „Верую” с католической прибавкой „иже от Отца и Сына исходящего”. Примеру Изы последовали соседние села. Начались аресты и избиения „схизматиков”. Братья Геровские решили убедиться на месте в том, что там происходит. Когда они приехали в Хуст и спросили тамошнего униатского священника, как попасть в Изу, появились два жандарма и арестовали их. Из Хуста их отправили под escortой жандармов в губернский город Сигот, где их продержали несколько дней в тюрьме, а затем отправили в Будапешт. Там их посадили в „толонцхаз”, сборный пункт для бездомных бродяг и нелегальных проституток. Там они просидели две недели, и там же „праздновали” Пасху. Среди служащих оказался серб, согласившийся по секрету сообщить члену венгерского парламента, слогаку д-ру Милану Годже, что два брата Геровские находятся в толонцхазе. Благодаря Годже Геровских освободили, но их выслали навсегда из пределов Венгрии.

Случай, подобный тому, который был в Изе, произошел в Галичине в селении Залучье. Там громадный униатский приход отсекся Рима, потому что новоназначенный униатский священник начал вводить римские новшества. Он повесил в церкви изображение Иисуса Христа с вырезанным сердцем, горящим у Него на груди. Геровский тогда находился в местечке Васьковцы, где он практиковал в местном уездном суде в качестве кандидата в присяжные поверенные, Васьковцы находятся на правом берегу реки Черемош, образующем границу между Буковиной и Галичиной, а на левом берегу, как раз напротив Васьковцев, находилось село Залучье. Надо было только перейти через мост. В Васьковцах Геровский познакомился

с уроженцем Залучья, университетским студентом Иваном Оропцем, который пригласил его в свое родное Залучье на собрание „мятежных” прихожан. Там один из местных вождей говорил о том, почему они не могут больше ходить в свою церковь при новом священнике. Между прочим он сказал: „Вот вырезали сердце у Иисуса Христа и приказывают нам молиться не Иисусу Христу и Господу Богу, а сердцу Иисусовому. А завтра они придумают молитву правому колену, а после завтра левому колену. Это не наша вера”. Решили построить новую церковь. Один из местных крестьян подарил для этой цели участок земли. Но правительство запретило им строить церковь. Не нашлось ни одного адвоката, который согласился бы помочь им. За это дело взялся Геровский, который составлял для залучан все необходимые бумаги и при том бесплатно. Это показалось властям подозрительным.

Впоследствии Геровскому пришлось давать юридические советы не только залучанам и изьянам, но и „бунтующимся” жителям других сел, в особенности в Закарпатской Руси, куда доступ ему был запрещен венгерским правительством. Но крестьяне из Закарпатской Руси начали приезжать к нему в Черновцы. Мадьярское правительство эти поездки быстро прекратило, вышибая людей бунтующихся сел из поездов на галицкой границе. Мадьярские полицейские узнавали их по их одежде. Но впоследствии православные крестьяне из Закарпатской Руси приходили к Геровскому в Черновцы пешком или верхом, невзирая на то, что им приходилось пройти горными тропами расстояние не меньше ста пятидесяти километров. Геровский издавал в Черновцах еженедельную газету под названием „Русская Правда”, которую мадьярская почта не допускала в пределы Венгрии. Но эту газету, а также православные богослужебные книги и иконы уносили из Буковины в Закарпатскую Русь крестьяне приходившие с этой целью оттуда.

В конце 1912 года в восточной части Закарпатской Руси начались массовые аресты русских крестьян. В одно время арестованных „схизматиков” было в Сиготской тюрьме больше двухсот человек. Жандармы безжалостно избивали не только мужчин, но и женщин и малолетних девушек. Весной 1913 года начался уголовный процес против девяности четырех крестьян, которых считали главными борцами за „старую веру”. Из них в конечном итоге приговорили за „противогосударственную деятельность” 34-ох человек на разные сроки, до четырех с половиной лет. А в декабре месяце того же 1913 года был арестован Алексей Геровский и его брат Георгий в Черновцах за

государственную измену. В обвинительном акте Алексей Геровский был назван главой организации, целью которой была государственная измена. По параграфу уголовного закона по которому обвинялся Геровский единственной мерой наказания была смертная казнь на виселице. Братьев Геровских продержали в тюрьме пол-года, но им удалось бежать из тюрьмы в Россию незадолго до первой мировой войны. В отместку за их бегство, была арестована их мать Алексея Геровская, жена с двухлетним ребенком и сестра Ксения. Как только началась война, были арестованы и все другие родственники: двоюродные сестры и их мужья. Дома их были сожжены австрийскими властями. Дом в Чертежном, в котором жила 86-тилетняя вдова Добрянского, был тоже сожжен австрийскими офицерами, которые приехали с двумя грузовиками и сперва забрали из дома все

ценные вещи, все серебро, драгоценные старинные ковры, ценные картины итальянских художников и т. д. Вдову Адольфа Ивановича Добрянского оставили в горящем доме и ее спасли местные крестьяне, которые в самую последнюю минуту вынесли ее из дому. Мать Геровского и его сестра Ксения были посажены в тюрьму в Вене. Они там сидели вдвоем в камере находясь под постоянным надзором. В дверях было маленькое круглое отверстие, которое постоянно днем и ночью открывали и закрывали. В одно утро Ксения Геровская проснувшись почувствовала себя как то странно утомленной. Она позвала мать, но та не отозвалась. Когда Ксения встала и подошла к матери, она нашла ее мертвой с ножницами в животе. Никогда у них в камере не было ни ножиц, ни ножа. Ее очевидно ночью убили. Но начальство объявило, что это самоубийство.

(Продолжение следует)

Остатки дома Добрянского в Чертежном. Дом был ограблен австрийскими офицерами в самом начале первой мировой войны в 1914-м году. Снимок был сделан А. Геровским в 1921-м году.

“РУСЬ, ОТКУДА ТЫ”

„Русь, откуда ты?” — вот вопрос, который не раз ставил перед собой автор, как несомненно ставит всякий русский и вообще славянин, интересующийся судьбами своей страны и ищущий верного места своего народа среди других народов Европы.

Не все казалось ему ясным и понятным, когда он изучал историю в школе, но пришла пора зрелости, когда на все глядишь уже не глазами неопытного юноши, когда понимание жизни стало иным, — тогда указанный вопрос стал серьезнее. Естественно, что автор обратился не только к учебникам истории, но и к первоисточникам. Результат оказался неутешительным: официально принятая теория происхождения Руси была явно неубедительной во многих отношениях, всюду были видны белые нитки, которыми она была шита.

Не совсем убедительной показалась автору другая, соперничавшая с официальной теория: работ было мало, материал довольно хаотичен, все имело вид не столько науки, сколько гениального прозрения.

В этих условиях автор решил сам взяться за дело, нельзя же было оставить вопрос: кто ты, откуда? без ответа. В результате явился труд: „История „русов” в неизвращенном виде”, 1953-1960, 10 вып., 1175 стр. Он показал, что официальная теория происхождения Руси, формирование ее германцами совершенно ошибочна, но это не решало вопроса в целом. Оставалось еще несколько крупных проблем, которые нуждались если и не в окончательном решении, то по крайней мере в выяснении.

Автор предоставляет теперь на суд читателя труд, который написан не для денег и не для славы, — а только ради удовлетворения нужд своего ума, и автор надеется, что и другие испытают чувство удовлетворения по поводу нового, представленного в этом труде.

Новое появилось не только потому, что автору удалось привлечь и совершенно новые источники, но и потому, что он критически посмотрел на старые и взглянул на них с уровня текущего, а не минувшего столетия.

Пять крупных проблем составляют предмет планного труда. Первая — проблема варягов. Выяснено окончательно, что „варяги”, явившиеся на Русь (которая еще так не называлась!), были по национальности славянами и приглашены в Новгород потому, что мужская линия древней славянской новгородской династии угасла, они же были представителями ее женской линии: внуками последнего князя Господомысла от его средней дочери, вышедшей за-

муж за славянского князя на западе. Призывали своих — славян, а не чужих — германцев.

Никакой существенной роли в создании государственности, культуры и т. д. древней Руси германцы не сыграли, и государственность и культура были свои, созданные еще веками до этого своими руками.

Уже во второй половине 9-го века в восточной Европе существовало два больших славянских государства: Новгородское (Русью еще не называвшееся) и Киевское (носившее имя Русь); эти государства имели своих князей, свои династии, свою собственную, довольно высокую культуру и широкие связи в Европе: в Новгороде отлично знали, что делается на Эльбе, Дунае, Днепре, и Дону. Представления прежних историков о дикости тогдашних русов являются действительно дикими по своему несоответствию с действительностью. Таким образом эта проблема оказалась совершенно иной, чем мы когда-то учили, и не такой, какой она представляется до сих пор иностранцам или русским в зарубежном рассеянии.

Вторая проблема: проблема происхождения не государства, а племени Руси. И здесь выводы оказались коренным образом отличающимися от общепринятых взглядов: Русь оказалась на много веков древнее, что засвидетельствовано историческими документами, на которые раньше не обратили должного внимания.

Кроме того выяснилось, что племя Русь появилось в восточной Европе не испокон веков, а повидимому в начале нашей эры или на рубеже ее. Она является только восточным отрогом древнего племени Русь, которое уже было отмечено в средней Европе историками 1-го века нашей эры. Поэтому мы можем утверждать, что Русь происходит из средней Европы, где в настоящее время она истреблена, но существовала по крайней мере до конца 12-го века.

Однако ее восточный отрог от Карпат и до Днепра уцелел и имеет ту историю, которую мы знаем под именем Руси. Впрочем писанная история Киевской Руси по крайней мере на 400 лет древнее, чем это до сих пор принималось, и этот срок еще не крайний, не окончательный, мы имеем все основания надеяться, что он после дальнейших исследований будет отодвинут еще более вглубь времен.

В данном труде делается первая попытка в написании предварительного очерка истории доолеговской Руси, т. е. о том, о чем мы в школе и не подозревали.

Средне-европейское славянское племя Русь (никакого германского племени Русь никогда не существовало, мы это особо подчерки-

ваем!) в 9-м веке послало в Новгород сыновей своего князя (Рюрика с братьями) для восстановления там угасшей по мужской линии династии. Так встретились западные, коренные русины с восточными, новгородскими, называвшимися также частным именем „словен”. Русский летописец не ошибся, сказавши, что посланцы новгородцев „идоша к варягам, к Руси”: Рюрик с братьями были сами русинами, но пришли к новгородцам, которые Русью тогда не назывались. Только когда Олег, бывший единственным иностранцем на престоле по праву опекуинства, норвежец, завоевал из Новгорода Киев и захватил южную Русь, — имя Руси распространилось и на Новгород и на другие северные и восточные области, подчиненные Киеву. Случилось это потому, что Киев стал столицей двух объединенных восточно-европейских славянских государств.

Третья проблема: проблема славянства. Так как корень племени Русь лежит в средней Европе, само собой является вопрос: откуда вообще славяне попали в Европу и какое место среди других славянских племен занимают руссы?

Исследование убедило автора, что теория прихода славян из Азии недоказательна, достоверных фактов нет. Исторические и археологические данные говорят, что славяне в Европе автохтоны, т. е. коренные жители, если же они когда-то и появились в Европе из других стран, то это было в то время, когда эта ветвь индоевропейских народов еще не сформировалась и не обособилась от других ветвей в достаточной степени. Повидимому становление славян произошло в Европе.

Исследуя корни славян, автор столкнулся с поразительным фактом, необъясненным и во все не оцененным историками (мы будем дальше говорить об европейских историках, ибо они только и занимались историей западной Европы): для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не найдется места их происхождения! Все народы: германцы, романцы, кельты, угро-финны и т.д. имеют свою родину, но не славяне.

Коренной областью славян историки считали... Полесье, т. е. область в прошлом совершенно непригодную для жилья человека! В настоящее время многие отвергают эту теорию и приписывают славянам происхождение из черноморских степей или области к северу от Карпат и т. д., но все эти теории не решают вопроса, а только отодвигают его в сторону, — это только псевдорешение.

На основании исследования первоисточников (о чем автор не имеет возможности говорить здесь пространно), автор пришел к выводу,

что вся средняя Европа от устья Эльбы и до устья Дуная была издревле заселена славянами. Ошибка заключалась в том, что главным образом немецкие историки приняли огромное количество славянских племен за германские. Родилась даже дикая теория о существовании германцев уже в первые века нашей эры от Рейна до... Дона! При таком допущении естественно, что на карте Европы никак не могли найти места для славянских племен.

На деле же рути, вандалы, лужичи, карпы, бастарны и другие были не германцами, а славянами.

Особенно диким также оказалось представление, что готы были германцами, на самом деле это были геты, народ древнейшего корня, ничего общего с германцами не имеющий. Иордан, историк 6-го века, желая возвысить так называемых готов, прилепил к их истории многовековую историю гетов, очевидно пользуясь сходством названий.

Выяснилось также, что нашествие гуннов во все не было типичным нашествием азиатско-кочевников, они были в Европе и до 375 г. и появились в Крыму не потому, что прорвались через Керченский пролив, а потому, что открыли случайно возможность проникнуть в Крым через Арабатскую стрелку.

Мы не будем останавливаться на других важнейших и интереснейших подробностях, скажем только, что наши исследования привели нас к убеждению, что начальную историю Европы надо написать заново и огромной роли славян дать в этой истории надлежащее и правильное место.

Четвертая проблема — это проблема письменности у славян. Письменность — важнейший показатель культуры. Славяне, издревле жители Европы, сталкивавшиеся с греками и римлянами за века до нашей эры, не могли не иметь своей письменности, ибо были не менее людьми, чем кельты, о которых еще Цезарь, т. е. до начала нашей эры, писал, что они пользуются греческими буквами для своей письменности.

И действительно мы имеем доказательства, что древние славяне пользовались особой системой рун, надписи рунами сохранились до сих пор. Автору удалось найти доказательства, что и так называемая глаголица и кириллица употреблялись гораздо раньше того времени, которое им до сих пор приписывали.

Глаголица повидимому изобретена в конце 4-го века епископом Ульфилой, именно на этом алфавите была Библия, переведенная им для славян. Ничего общего с так называемым „кодекс аргентеусом” эта Библия не имела. Готский „кодекс оргентеус” на самом деле напи-

сан не Ульфилой и не на готском, а лонгобардском языке.

Кириллица употреблялась задолго до св. Кирилла; уже в 861 году он встретил в Херсонесе (Крым) русина, у которого было Евангелие и Псалтырь, написанные „кириллицей”. Св. Кирилл только усовершенствовал алфавит. Несомненно имелись и другие формы и попытки славян в разных местах Европы разрешить проблему своей письменности, однако материалы по этому вопросу не собраны и не изучены, ибо очевидно препятствие было в том, что не видели надобности в изучении „неисторического” народа. Теперь же, когда эти „неисторические” народы переворачивают вверх дном жизнь „исторических”, пора взяться и за эту темную, почти неисследованную область.

Пятая проблема — проблема „Влесовой книги”. Это совершенно неизученный и только на 3/4 недавно опубликованный источник, повидимому летопись языческих русских жрецов, начинающаяся событиями задолго до нашей эры, и доведенная до Аскольда и Дира, но не захватившая вовсе Олега.

Это повидимому древнейший русский, оригинальный источник, которым мы располагаем. Написан он в сущности на неизвестном славянском языке, представляющем огромные трудности для понимания.

Излагает он, как события, уже известные в истории, так и в большинстве случаев вовсе неизвестные, ибо касается эпохи, вовсе не затронутой летописью Нестора.

Имеется много данных о религии древних руссов, которая в сущности была монотеистической, руссы веровали в Троицу, бессмертие души, рай и т. д. Излагается много обычаев, связанных с религией, приводятся насколько изумительно красивых поэтических образов и т. д.

Но весь этот источник — груда совершенно хаотического материала без начала, без конца, с огромным количеством испорченных или утерянных мест. Объем предстоящей работы просто неопределим, ибо касается материала, занимающего до трех печатных листов. Когда и кто это сделает — неизвестно. Одно можно сказать, что открытие выдающееся, переворачивающее все наши представления о прошлом.

Кое-что автору этих строк все-же удалось сделать, но разумеется не в той форме и объеме, как это следует, ибо автор написал труд не для специалистов, а для широкого, но вдумчивого читателя.

Из вышесказанного следует, что большинство материала книги будет вовсе новым для рядового читателя. Придется очень и очень задуматься над многими вопросами нашего нацио-

нального и политического бытия.

В процессе писания этой книги многое пришлось пересмотреть из того, что было чуть ли постулатом в душе автора. Прежде всего выяснилось, что ни русским, ни другим славянам не следует заниматься самоуничтожением и тем паче самооплевыванием.

Славяне прошли очень долгий и трудный жизненный путь. Многие другие народы и империи их пали, а славяне остались. Остались несмотря на братоубийственные войны и бесконечную борьбу с внешним врагом.

Три основных черты славян определяют их жизненный успех: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже неосознанная умом, и талантливость.

Пишучи эту книгу, ознакомившись с историей других славян, автор стал (он только теперь с горечью сознается) настоящим славянином, т. е. сознающим свое место и свой долг в семье других славянских народов. Нам долго не давали места под солнцем, самое слова „славянин” почти всюду означало „раб”, нас до сих пор гонят в Азию, нас веками натравливали друг на друга, даже в истории не дают надлежащего места.

Но это время уже прошло, славянские народы поднялись и сами напишут свою историю, в которой будет правда и должное место каждому.

Из книги „Русь, откуда ты”
(Сергея Лесного), стр. 5-12. Ее можно приобрести у издательства —
CONSISTORY CHURCH GOODS SUPPLY,
7 St. John Ave., Winnipeg 4, Man. Canada.

УСПЕНСКИЙ ХРАМ

(Окончание. Со стр. 1-ой)

Так, поборов все препятствия, с помощью единоверцев и единоплеменников, львовское русское мещанство построило великолепный храм. С тех пор, в течение полных трех столетий, Успенский храм красуется в столице Галицкой Руси, являясь забралом веры, национальности и культуры русского народа Галицкой Земли.

Правда, судьба посылала не раз на Ставропигию и ее церковь тяжелые незгоды и бури, но храм устоял и будет стоять и дальше, как бастион русской веры, национальности, культуры на земле, удобренной костями и кровью наших предков, доблестных и храбрых русичей.

Р. Я. Луцк

из книги „ВРЕМЕННИК — научно литературные записки львовского Ставропигиона, на 1936 и 1937 годы”.

Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

(Мтф. X, 32, 33)

Не хлебом единым будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божьих.

(Мтф. IV, 4)

Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его.

(Мтф. XI, 12)

Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.

Как же говорит Писание: **сотворите себе други от мамоны неправды, да примут вы в вечныя кровы** (Лук. XVI, 9)? Что значат эти слова? Здесь говорится, что нужно приобретать друзей в настоящей жизни, употребляя богатство и расточая имущество на нуждающихся; здесь заповедуется не что другое, как только щедрая милостыня. Если ты отойдешь туда, не сделав ничего такого, то никто не будет ходатайствовать за тебя. Не дружба людей ходатайствует за нас, но то, что друзья приобретены богатством; потому Господь и присовокупил: **други от мамоны, дабы ты знал, что тебя защитят самые эти дела твои: милосердие, человеколюбие, щедрость к нуждающимся.** А что ни родство, ни дружба не принесут никакой пользы без дел, об этом послушай, что говорит пророк: **еще станет Иов и Ное, и Даниил, не избавят ни сынов своих, ни дочерей** (Иезек. XIV, 14, 18). Но что я говорю о будущей жизни, если и в настоящей дружба нисколько не защищала? Так, сколько плакал и рыдал Самуил, и однако не спас Саула (I Цар. XV, 35)! Сколько молился Иеремия, и однако ни в чем не помог иудеям, но еще получил запрещение молиться (Иер. XIV, 7, 11)! И удивительно ли, что Иеремия нисколько не помог им, когда даже Моисей, как сказано, если бы он был в то время, не мог бы спасти тогдашних иудеев, которые предавались нечестию и сами от себя не оказывали ничего доброго (Иерем. XV, 1)?

Сколько скорбел о иудеях Павел, сказавший: **братие, благословение убо моего сердца и молитва, яже к Богу по вас, есть во спасение** (Рим. X, 1), и однако помогла ли им его мо-

литва? Нисколько. Но что я говорю о молитве, когда он желал даже быть отлученным за них от Христа (Рим. IX, 3)? Итак, не напрасны ли молитвы святых? Нет; напротив, они имеют великую силу, если и ты содействуешь им. Так Петр воскресил Тавифу не только по своей молитве, но и потому, что она отличалась милосердием (Деян. IX, 36). Так и другим помогли молящиеся святые. Но так бывает здесь, где еще продолжаютя труды и подвиги; а там нет ничего такого, но спасение зависит только от дел. Потому пророк и смеется весьма сильно над богатыми и гордыми. Он не сказал: имеющие богатство, или приобретшие силу, но: **надеющиеся на силу свою, и о множестве богатства своего хвляющиеся, смеясь и укоряя их за то, что они надеются на тени и превозносятся дымом.** Хорошо также сказал он: **цену избавления души своея не даст, потому что цена души выше даже целого мира, как говорит Господь: каая польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщепит** (Матф. XVI, 26)? А чтобы ты убедился, что цена души выше целого мира, послушай, что говорит Павел о других святых: **проидоша в милотех, в козиях кожах, лишени, скобящие, озлоблени, ихже не бѣ достоин мир** (Евр. XI, 37). Подлинно, мир — для души. Как отец не взял бы дома за сына, так и Бог не взял бы мира за душу; но от нея требуются дела и подвиги. Хочешь ли знать, как велика цена душ наших? Единородный Сын Божий, желая искупить их, принес в жертву не мир, не человека, не землю, не море, но честную кровь Свою. Так и Павел говорит: **ценою куплени есте: не будите раби человеком** (I Кор. VII, 23). Видишь ли великость цены? Следовательно, когда ты погубишь душу свою, купленную такою ценою, то как можешь опять искупить ее? **Христос воста от мертвых, к тому уже не умирает** (Рим. VI, 9). Видишь ли, как велика цена, как высоко достоинство души? Не пренебрегай же ею и не делай ее пленницею.

Беседы на псалмы, 48.

**

Покаяние имеет место и несказанную силу, пока еще не определено наказание (на последнем суде). Поэтому умоляю, доколе это дивное лекарство может быть действительным, воспользуемся им, и пока мы еще в настоящей жизни, примем врачество покаяния, зная наверное, что нам не будет никакой пользы от раскаяния тогда, когда закроется зрелище и окончится время подвигов.

Беседы на Книгу Бытия XIX

НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ

Самому пристальному вниманию г. г. историков

Народ бережно хранил свою историю в сказках, песнях, легендах, в привычных формах. Так, солдатские письма, московские-ли, южно-русские-ли одинаково употребляли одни и те же выражения, и эти письма указывали на близкое родство северных и южных руссов. Я говорю о письмах, что сам писал для солдат под их диктовку: — „кланяется вам сын ваш Иван, от бела лица до сырой земли!” Откуда это? Что это? Объяснение мне подсказало одно из таких писем. Уже пожилой солдат диктовал: „кланяется вам брат ваш от белого лица и Януша Рыбного до суры-земли, матери нашей!” Тут я что-то вспомнил. Нашел я в записной книжке по фольклору, которую возил з собою, еще детскую запись песни кобзаря Олексы (см. номер 71-72 „Свободного Слова” за 1964 г.):

„...Та за Януша Рыбного, що вытерпел
Часы злые под Русою,
Коли йшла она из Ойразу,
Из Озарю до Ирия,¹⁾ Раю птичьего,
Та до Резы, до Хаты, до Шубы...
Тай до Дону, Днипра широкого.
Нехай ота кобза, ота гудьба
Слова славные преспевует,
Та нехай Русу нашу поддерже!
Нехай самогудьба их опакует!
А мы тем пращурам поклонимся
От лица белого человека, яко семе,
Та до Сурои земли-Бабы-Славы,
Великой нашей матери,
Аж от Януша Рыбного,
От Куцэбца Копытного,
От белого лица низкий поклон!
Слава ему потерпевцу нашему

Вот эти слова я вспомнил и вдруг... понял! Формула была преисторическая. Она содержала слова: ...от лица белого человека до Божественной Четы, солнца (Суры) и Земли-Матери — низкий поклон.”

Вот чего не хватало в письме солдата, который сказал мне: „Ты вашброд, наших писем писать не умеешь! Уж не обижайся!” А я этих слов попросту не записал, и тем нарушил многотысячелетнюю традицию народную.

Фельдфебель Заруба, о котором я напечатал под одноименным названием рассказ в газете „Россия”, есть лицо подлинное. Я только не

¹⁾ В упоминаемом выше номере „Свободного Слова” слово „ИРИЯ” напечатанно неправильно — „прия”.

мог напечатать (из за требуемой газетной краткости рассказа), что он же мне говорил: „напрасно вы, вашбродь пропустили — „от бела лица, до сырой земли”, солдаты дуже обижаятся! По ихнему, это — главное в письме!” То есть, как „главное?” я что-ж дурной, что-ли, понять не могу?”. — „Никак нет, вашебродь! Вы еще молодые...” Он не мог сказать: „Ваша грамота — не ваша, не народная, а потому вы и не знаете!” Заруба был прав!

СКАЗ ЗАХАРИХИ „ПРО КЪЛЬЧУ ТА СТЕПИ”.

— Ой, як пришла весна, и Руса скотину гнала, на попасы межи Днѣпром та Днестрою, и стари Родичи Роды собирали, и Русам побродням наказовали: — „Ходит, Русы, до Днистра борзого, Ходит до Днѣпра Славутного, а до Дунаю Синяго не ходит! Бо Дунай Синий Волоский — грозливый, бо за Дунаем Синим — Волох сидит, а на тую, на Русу глядит, абы ее оберем забрати, а в себе робити заставити, и молодых холостити, а старых та малых до корня побити...” — „А щеп, Родичи, Волох нас не стегнет! А ще бо нас не подоляет, як мыслит, а мы его, Волоха, позбіємо! А нам во том и Къльча поможет!” — Отповѣдали на то молоди Русы Родичам, тай шли дерзко до степу за скотиною. Отож стала Руса у Великой Могилы, и гдѣ колись Комыри билися, с Осавурами против ворога степового, и там под ту Могилу их ховали, аж тризневали они три дни там. И первого поховали Царя Комыря, и воколь его кони вбитые с мечниками, и воза Царскаго ставили в ярк той, а с ним — жену вбитую ворогами, и всяких воинов, яки вбитые были, поставили охраною навоколь, и так Царь шел до Нави с ними. Русы ту Могилу хоронили от поганебенья, и там тьлько тризневали, коли час был, и никто сквернить ее не смѣл, и Руса за тоб голову сняла недоброму, а из Рода выгнала бы такого мужа. Отож пришла Руса на мѣста тѣ, поставила халабуды, стала жити. и скоро видит Къльча идет. и Руса Къльчу увитала, и поважала, а Къльча ставилася праздновати.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ 55-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

Перед нами книга: **Иероним Я. Луцък** (Роман Сурмач) — Народная история Руси. От найдавших времен до нынешних дней. С коротким очерком истории Русской Церкви и с приложением истории Угорской, Буковинской и Американской Руси. Издал Иван Гр. Борух. Нью Йорк, 1911 г. 347 стр.

Хотя прошло уже 55 лет со дня ее опубликования, книга разошлась и о ней забыли, — она заслуживает того, чтобы ее оценить, хотя-бы и поздно, но уже с новой точки зрения.

Подумать только: издана в 1911 году! Значит еще до первой мировой, перевернувшей многое в Европе, возродившей к новой жизни несколько славянских и других государств, и наверное в свое время неопределенная.

Что может сказать нового книга, более чем полувековой давности? Нового почти ничего, зато она **сохраняет много ценного старого.**

Прежде всего это **народная история Руси**, — это не история царей, династий, которую мы изучали в школах, — это история самого Русского народа. Особенная ее ценность заключается в том, что она написана не только человеком из оторванного историей куска древней Руси — Прикарпатской Руси, — но и написана и напечатана в далекой Северной Америке.

Она показывает необыкновенно цепкую любовь к родине и своему народу в самой его гуще; она показывает, как русины Прикарпатя почти за 1500 лет, через гнет чужих народов (угров, немцев, поляков, румын и тд.), войны, пожары и всякие народные бедствия, пронесли свой язык, свою национальность, свою веру с исключительным упорством и самосознанием.

Ценно не только то, что они пронесли через века любовь к своей родной земле, а главное то, что пронесли они и сохранили **идею Руси**, идею не части ее, а ее **целого**. Именно они явились ядром русской традиции: не украинизованный Киев, не обьязатченная Москва, и не онемеченный Петербург сохранили идею Руси (как народа), — а Прикарпатская Русь.

Именно она понимала единство народа, она связывала наших славных предков с нами, потомками, которые готовы признать даже то, что мы — только немного подученные немцами дикари (так убеждал нас по крайней мере онемеченный Петербург).

Именно в Прикарпатии сохранился верный взгляд на русский народ: он может быть разорван политически на части: часть под уграми, часть под поляками, часть под Литвой, часть (московская) самостоятельная, но **народ один**. За эту идею страдали и умирали наши предки.

Отож вранци стал Къльча спъвати,
Коньскую Голову от халабуды до халабуды
с плясом носити, и знахари Къльчи
стали провѣщати на будучину,
а так, жеб Лихо Самочитое
николи през Диво Дивное,
девятеросвятое не проходило.

И Руса на то глядяла, и поважовала,
а тож Къльча вдячна Русѣ была за то.
А колиж три дне проходило,
Къльча Русу на траву звала,
и вся Руса налѣво одѣ Царя Къльчи
за столы садилася долгіе.
Тож Руса Къльчѣ славу кричала тричи,
и видѣла, як знахори траву косили,
невеликим стогом ставили вокруг,
а видѣла Руса, як вороги приходили,
а Къльчу та Русу глядали, а найти не могли.
Бо за тѣж стоги травные не могли заглянути.
Та бѣгали с ножами, та кричали вороги:
— „Кыка есть а мьки нѣту! Гдѣ же мька?“
И то значит: „Ножи есть, а мяса нѣту.“
„Отож вороги бѣгали, а за стоги не могли

глядѣть,

а за ними Къльча та Руса была.
И тож старый вѣдач Къльчій стал,
а вышневым птутиком помавал,
так вороги подѣлялися на два,
а одни на други налетели с мечами,
а рубалися, а сѣклися, аж заслабли,
а тодѣ Руса на конь садилася,
и остатних ворогов вырубала!
И ты кратѣ Къльча Русѣ славу кричала.
И благословила Къльча Русу на вѣки вѣк.
И Руса сдружалася с Къльчей тож навѣк.
„А також от ворогов слобонялися вмѣстѣ.“

Записал Ю. Миролюбов

**

Насчет отсутствия у нас христианской идеологии следует отнести самый печальный, самый пагубный и самый соблазнительный факт: **разделение** нашей Православной Церкви, учиненное в прямое догматическое нарушение Символа Веры, в котором говорится: „Верую... во Единую, святую соборную и апостольскую Церковь...“ Какая же это вера „во единую Церковь“, когда она разделена на четыре юрисдикции, не имеющие молитвенного общения?... Не стану вдаваться в анализ этого печального явления, но полагаю, что верующие христиане и без того поймут, что это обстоятельство делает нас **лживыми** в очах Господа Бога, ибо мы молимся „верую во единую“, а единство нарушили и в этом нарушении пребываем!...

(Г. М. Орлов „Традиция церковная и общественная“, стр. 47).

Одни части этого народа вовсе уничтожены (главным образом немцами), другие вовсе утратили чувства единства с другими частями (украинцы), третьи (москвичи) даже почти забыли о существовании Прикарпатской Руси (доказательством чего служит их политика по отношению к украинцам в Прикарпатьи), а она осталась верна традиции всего Русского народа.

Заметьте: книга написана не ученым, не профессором истории, а бедным эмигрантом, который отразил самую гущу народа, что думает сам народ. Вот отрывок из предисловия, который говорит достаточно красноречиво:

„В конце зазначити мушу, что каждая буква, каждое слово той книги писано было на славу Господа Бога Вседержителя, на славу святой, единоспасительной православной Церкви, и на славу моего одного, неделимого, русского народа... Будь же слава Тебе русский, православный народе и будь будущность Твоя славнейша, счастливейшая, и не меньше святая Твоеи мивнушести.”

Обстоятельства сложились так удачно, что традиция, донесенная прикарпатскими русинами, получила поддержку новейших ученых, а с другой стороны новые исторические представления находят себе в указанной традиции решительное доказательство того, что их идеи не выдумки „славянофилов”, а живой, исторический факт.

Теперь уже Руси не замолчать. Жизненность, мощь, культурная и политическая сила славянства доказана и ежесекундно возрастает. Возрождается и понимание прошлого и его связи с настоящим.

Конечно, в книге Луцька есть недостатки, — ведь писал ее не специалист-историк, но главная цель книги бесспорно достигнута: показано единство русского (конечно, не в понимании „московского”) народа и дана верная линия его развития.

Киевская, затем Московская, потом Петербургская линия вернулась „на круги своя”, — поняли свою старую основу, и время, конечно, принесет новые достижения в этом направлении, т. е. все русы поймут свое национальное единство, хотя политически они может быть и будут раз’единены.

Книга неплоха, но вряд-ли имеет смысл ее переиздавать: она сильно устарела и написана языком, трудным для понимания; однако, дополнительные главы, как-то „Галичина под Австрией”, „Короткая история Угорской Руси”, „История Буковинской Руси”, а также „История Американской Руси” вполне заслуживают быть перепечатанными, разумеется с соответ-

ствующими дополнениями и поправками.

Так как главы эти невелики, то надо полагать, что это можно сделать даже в данном журнале. Это, кстати, подтолкнет на дополнения, которые следовало-бы сделать уже давно. Впрочем, не зная жизни в США, нам судить об этом трудно, однако, наше предложение кажется нам заслуживающим обсуждения.

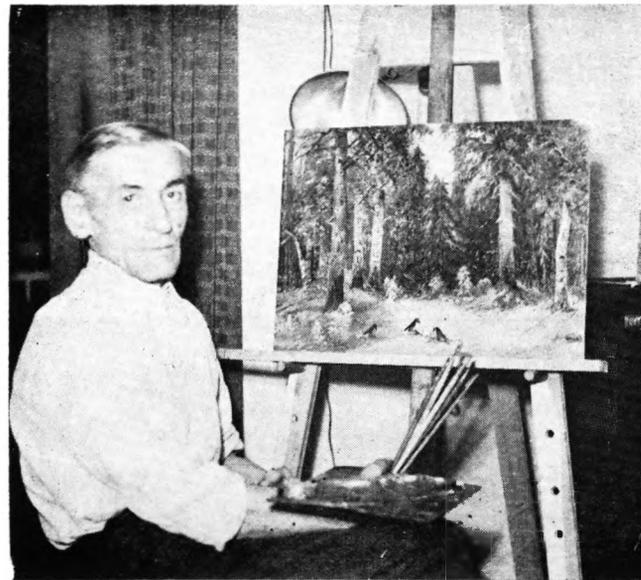
Закончу замечанием: читая книгу Луцька, я был горд за прикарпатских русинов. Слава им!

Сергей Лесной

**

ЯРЕМА НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ — РУССКИЙ ХУДОЖНИК

В городе Саутингтон (штат Коннектикут) живет на пенсии скромный русский художник Николай Иванович Ярема. У него большое количество готовых картин. Все время пребывания в Америке он занимается исключительно живописью, которую он любит всей своей душой. Он владеет кистью очень умело, не старается подражать модным, безвкусным и э, сущности говоря, упадочным направлениям в живописи. Он идет своим путем и образцом для

для него являются великие русские живописцы. В городе Геттисбурге (Огайо) ему удалось, при поддержке г-на Rej Peteksime, создать музей изящных искусств. В одном письме в редакцию „Свободного Слова Карпатской Руси” он сообщает: Ныне я живу исключительно на пенсию и работаю в городе Саутингтон (Коннектикут) у себя дома по моей специальности, т. е. создаю полотна. В 1963 году принимал

участие на Американско-Русской художественной выставке.

Родился Николай Иванович в городе Холме (люблинской губернии) в 1891 году, ноября 25-го в семье православного священника. По окончании средней школы в Холме, поступил в студию академика живописи Владислава Михайловича Галимского.

**

Святая Русь! Кто этим словом
сердца славян заполонил,
И под одним ее покровом
все племена соединил?

Кто дал ей крепость, удаль, силу,
в борьбе врагов одолевая,
и презирая смерть, могилу,
со славой храбро умирать?

А кто помог отчизне милой
рассеять полчища татар,
и отразить со страшной силой
меча тевтонского удар?
Кто всеобъемлющей рукою
полки дванадесять язык
рассыпал в прах и гнал толпою
с вождем — страшилищем владык?

Цвети и крепни, Русь святая,
могучих витязей страна,
красою доблести блистая,
заветам прадедов верна!..

В. М. Кашкаров

РАЗЪЯСНЕНИЕ

В номерах 73-74 и 75-76 „Свобод. Слова” помещены стихотворения А. Е. Котомкина, под названиями которых отмечено: „Из стихотворения, посвященного Ж. К. В. Эти инициалы принадлежат Жанне Карловне Вежель. Она — француженка, долго проживавшая в России. Во время первой мировой войны Жанна Карловна самоотверженно работала в русских военных лазаретах в Москве.

Елена Шутина

НАРЫМ (дневник ссыльной)

Заказы адресовать в контору
THE NEW REVIEW,

2700 Broadway, New York 25, N. Y.

ОТЦЫ ДУХОВНЫЕ, распространяйте православное печатное слово среди прихожан.

Это единственный способ удержать их, при современном духовном растлении, в ограде Церкви Христовой Православной.

ИСПРАВЛЕНИЕ

В статье „Александр Ефимович Котомкин” (73-74 н.), на 9-ой странице в правом столбце, в 25 строчке (снизу) напечатано: поэтом К. П, а должно быть „поэтом К. Р.”

В том же номере на стр. 10-ой, левый столбец, 27 стр. снизу, напечатано „бездорожные” а должно быть „бездоржъя”.

ПОЖЕРТВОВАНИЯ НА „СВОБОДНОЕ СЛОВО”

Примечание: Тем из читателей, кто не указал подробно для какой цели посылает деньги, мы считали три доллара, как подписную плату, а остальную сумму — как пожертвование.

	дол.
Игуменья Ариадна	10.00
М. А. и Н. Г. Боженко	3.00
Алексей Гладков	4.00
Е. Д. и И. Ф. Гальчаки	10.00
Инна З. Мазюк	1.27
Михаил И. Мальцев	2.00
Василий Ф. Манукалов	2.00
Д-р Юрий П. Миролюбов	2.00
А. Назаров	1.00
Прот. Иоанн Облетелов	40.00
Протопресв. Серафим	2.00
Стефан И. Стельма	2.00
Петр В. Суратов	4.00
Д. Суркин	2.00
В. Тарновский	2.00
Арсений Тур	2.00
А. Т.	20.00
М. Т.	20.00
Фэмин	10.00
Ген. Н. Ф. Эрн	2.38
	\$ 141.65

Редакция приносит сердечную благодарность всем добрым русским людям за своевременную помощь журналу.

Друг мой, брат мой, усталый страдающий брат,
Кто бы ты ни был, не падай душой,
Пусть неправда и зло повновластно царят
Над омытой слезами землей,
Пусть разбит и поруган святой идеал,
И струится невинная кровь, —
Верь, настанет пора и погибнет Ваал,
И вернется на землю любовь.

С. Надсон